

УДК 41:494.3

О СТРОЕНИИ И ТИПАХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ПЛАНЕ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ш.А. Эшанкулова

Определяется место русских и кыргызских предложений, передающих оппозицию личности/безличности. Затрагивается проблема передачи значения русских безличных предложений на кыргызский язык. Актуальность исследования отражает новые подходы к изучению личных и безличных предложений в языке, связанные с функционально коммуникативной лингвистикой, когнитивной лингвистикой, лингвокультурологией, семантикой, стилистикой. Безличность более свойственна русскому языку, личность – кыргызскому. Безличные предложения культуроспецифичны для русского языка, для кыргызов культуроспецифичным является антипод безличности – личность.

Ключевые слова: состояние субъекта; семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и кыргызского языков; категория личности / безличности.

ON THE STRUCTURE AND TYPES OF IMPERSONAL CONSTRUCTIONS IN THE KYRGYZ LANGUAGE IN THE PLAN OF THEIR TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Sh.A. Eshankulova

The article defines the place of Russian and Kyrgyz sentences reflecting the opposition of the personality/ impersonality. Addresses the issue of passing the value of Russian impersonal sentences in Kyrgyz language. The relevance of the research reflects new approaches to the study of personal and impersonal sentences in the language related to functionally communicative linguistics, cognitive linguistics, linguoculturology, semantics, and stylistics. Impersonality is more characteristic of the Russian language, personality – Kyrgyz. Impersonal proposals are culturally specific for the Russian language, for Kyrgyz, the antipode of impersonality / personality is culturally specific.

Keywords: state of the subject; semantic-functional syntax of Russian and Kyrgyz; the category of personality impersonality.

Категория личности/безличности во взаимодействии с другими выполняет важную коммуникативную функцию. Безличные предложения в кыргызском языке в целом отличаются от русских безличных предложений как в качественном, так и в количественном планах. В русском языке безличные предложения очень продуктивны, функционально многообразны, структурно многотипны. Отметим, что в кыргызской синтаксической традиции, базирующейся на теории русского синтаксиса, складывается такой подход, согласно которому кыргызские эквиваленты русских безличных конструкций определяются как безличные. Например, предложение *Аны текшерген жан жок* (К. Жантошев). – *Нет человека, который бы его проверял* – является личным, двусоставным и имеет оба главных члена. Подлежащее в нем – слово *жан* – *человек, живой организм, живая душа,*

сказуемое-отрицание *жок* – *нет, не имеется*. Последнее может спрягаться, а в данном предложении, имея форму 3 л., оформлено нулевым аффиксом. Подлежащее имеет свой состав, слово *текшерген* – *который проверял, проверяющий* как определение в причастной форме обозначает действие субъекта *жан* – *человек, душа*. Поэтому мы не согласны с мнением, что данное предложение является безличным [2, с. 205]. Считаем, что к такому выводу пришел ученый, исходя из особенностей перевода предложения на русский язык: русская фраза **Нет человека, который бы его проверял** – разбивает одно кыргызское предложение на два, преобразуя простое в сложное. Кыргызский определительный причастный оборот трансформируется в придаточное определительное предложение, определяемое этого оборота как раз и является существительным отсутствия. Русское

нет человека как раз является безличным предложением.

Точно так же, перевод русского – *В этой комнате было очень холодно*, являющееся безличным, в кыргызском языке – личное двусоставное предложение – *Бул бөлмөдө суук болду* [2, с. 206] со своим подлежащим (*суук* – *холод*) и сказуемым (*болду* – *был, стоял*), считать последнее безличным предложением нельзя. О факте одного языка надо судить по меркам только этого языка, а не другого. Действительно, сочетание *суук болду* предикативное и имеет два главных члена, а его эквивалент – односоставное образование, не имеющее подлежащего: *было холодно*. В русской фразе подчеркивается температурное состояние комнаты, чувствуемое говорящим, в кыргызской – наличие холода в комнате как субъекта минусового температурного состояния.

Предложение *Залда тынчсыздык гана эмес, тим эле ызы-чуу болуп жатат. – В зале стояло не только не спокойствие, но и галдёж* (там же). Двусоставное с однородными подлежащими *тынчсыздык / неспокойствие* и *ызы-чуу / галдёж*, противопоставляемыми друг другу по степени проявления шума и беспорядка, и со сказуемым *болуп жатты / стояло (совершалось)*. Кыргызское звукоподражательное *ызы-чуу* существительное, склоняется (*ызы-чууга көнүп калдык* в дат. п. – *мы привыкли к галдёжу*) и изменяется по формам принадлежности (*ызы-чууңар токтодубу? – не прекратился ваш галдёж?*) и т. д. Отнесение этого предложения к безличным, несомненно, вызывает возражение и свидетельствует о неразработанности критериев выделения и описания безличных предложений, принципов разграничения видов односоставных личных предложений. Отсутствие единых критериев обособления безличных предложений привело к тому, что в списке безличных предложений значится общеупотребительная формула, использованная Т. Сыдыкбековым: *Өмүрүңө береке берсин!* [2, с. 207] – *Дай бог удачу его жизни!* (букв.: *Пусть даст благодать его жизни!*).

Сказуемое *берсин* выражено формой 3 л. ед. ч. повелительного наклонения в значении – *пусть даст, пускай даст* – и предложение имеет определенный субъект, в качестве которого, естественно, выступает «Создатель всего сущего» (по мнению Т. Сыдыкбекова). Поэтому это предложение можно было бы отнести к определенно-личным предложениям. Если под субъектом глагольного сказуемого *берсин* подразумевать не только Бога, но и судьбу, истечение обстоятельств или действия родителей, других сильных личностей, то предложение можно было бы отнести к обобщенно-личным односоставным конструкциям.

Ср. У. К. К. Юдахина: *Кудай өмүрүңө береке берсин! – Дай Бог вам всякого добра!* Это двусоставное предложение, где подлежащее – слово *Кудай – Бог*, сказуемое – *берсин – пускай даст* [3, с. 129]. Оно является более развернутой трансформой предложения *Өмүрүңө береке берсин!* В данном случае мы не можем назвать последнее безличным. Оно определенно-личное, которое в известных случаях может приобрести качества обобщенно-личных конструкций. Вопрос *Кимсиң? – Кто ты?* носит двойственный характер. С одной стороны, это неопределенно-личное, потому что денотат неизвестен говорящему. С другой стороны, это определенно-личное, поскольку аффикс *-сиң* указывает на 2 л. ед. ч., на неопределенного собеседника. В семантическом отношении предложение неопределенно-личное, в синтаксическом – определенно-личное, носит двойственный характер.

Подобных примеров, вызывающих дискуссию, в кыргызских синтаксических трудах много, что значительно сужает состав и типы безличных предложений. Синтаксические идеи предыдущего поколения лингвистов находят отражение и в современных исследованиях. Например, проанализируем отдельные примеры из раздела «Азыркы кыргыз адабий тили» о безличных предложениях, написанного молодым синтаксистом Т. Болчуровой. Она, например, относит к безличным конструкциям предложение *Курска шыктуу кыздардан жөнөтүү керек* [1, с. 540]. – *На курсы нужно отправлять способных девушек*. Русское предложение безличное, имеет один главный член, состоящий из модального слова и инфинитива. Это, однако, не означает, что мы должны отнести к безличным его кыргызский эквивалент, который, на наш взгляд, является двусоставным: *жөнөтүү* – подлежащее, *керек* – сказуемое. Подлежащее изменяется по формам лично-посессивного спряжения: *жөнөтүүм керек – мне нужно отправить* (букв.) *моя отправка нужна*, *жөнөтүүңүздөр керек – Вам нужно отправить*, (букв.) *Ваша отправка нужна*. Если кыргызское глагольное имя передает функцию русского инфинитива, то это не значит, что оно превращается в сказуемое безличного предложения. Мы не согласны с тем, что Т. Болчурова относит к безличным предложениям предикативные синтагмы *сүйлөшүү керек – надо поговорить*, *сугарыш керек – надо поливать*, *тездетиш керек – надо ускорить* и т. д. со своими подлежащими и сказуемыми.

Очень часто принижается семантико-синтаксическая значимость кыргызского абстрактного глагола *бол – быть, существовать, находиться*. Иногда синтаксисты отказываются видеть в нем потенциальное полноценное сказуемое. Например,

Ашканада бир аз тынчтык болду. – **В кухне на некоторое время воцарилась тишина** (перевод А. Жапарова) мы имеем дело с двумя двусоставными предложениями: *тынчтык болду* – *воцарилась (стояла) тишина*. Непонятно, почему кыргызская фраза числится в списке безличных конструкций [2, с. 206].

Для нас словосочетания *нан кайда* – *хлеба нет*, *пул кайда* – *денег нет*, *кереги эмне* – *нет пользы* в 3 л. являются такими же предикативными, как и предложения *мен кайдамын?* – *где я (нахожусь)?*, *сен эмнесиң?* – *кто ты такой? почему ты это позволяешь?* В русском языке предикаты-отрицания *нет, не было, не будет* не «терпят» существительного в им. п., поэтому номинанты субъекта при них употребляются только в род. п.: *нет пользы, не было времени, не будет успеха*, почему и подобные конструкции считаются безличными. А кыргызские отрицания не обладают таким качеством: *меня не было* (безл.) – *мен жок элем* (двусост. личн.). Поэтому мы сомневаемся в правомерности отнесения кыргызского предложения *Партизандыкка уруксат эмес* (Т. Сыдыкбеков). – **Нет разрешения на партизанство / партизанничать** к безличным, так как синонимы *уруксат эмес* – *уруксат жок* двусоставные, имеют оба главных члена предложения.

Поэтому искусственное расширение состава безличных предложений должно быть пересмотрено или дополнительно изучено с целью обоснования положения об их односоставности.

Охарактеризуем кыргызские собственно безличные предложения, указывая на способы их образования и структурные типы.

1. Безличные предложения со сказуемым, выраженным именем действия на *-ыш, -иш, -уш, -уш*; *-уу, -өө, -үү* в дат. падеже и выражающим возможность / невозможность совершения действия:

а) в сочетании с глаголом бытия *бол-* в положительной и отрицательной формах 3 л.:

Эми эс алууга болот. – **Теперь можно отдыхать.**

Баланы эчтемеге теңөөгө болбойт. – **Ни с чем нельзя сравнивать ребенка / детей.**

В этих предложениях имена действия *эс алуу* – *отдых, отдыхать*; *теңөө* – *сравнение, сравнивать* в форме дательного падежа выступают основными носителями предикативного смысла. А глагол бытия с личным аффиксом завершает безличные предложения и не имеет соотносительного субъекта.

Аларды анда ээрчитүүгө болбойт (Ч. Айтматов) – **Их тогда нельзя взять с собой.**

Есть случаи развертывания сказуемого за счет вспомогательных глаголов. Например, *Бул ишти*

бир күндө бүтүрүүгө боло турган эмес. – **Эту работу невозможно закончить за один день;**

б) в сочетании со словами *туура келет* – *придется*; *туура келди* – *пришлось*: *Тез эле кайра кайтышка кайтууга туура келди.* – **Вскоре пришлось возвратиться.**

В таких предложениях допускается варьирование двух форм имени действия;

в) в сочетании с модальным словом *мүмкүн* в положительной и отрицательной формах, иногда с постпозитивными формами глагола бытия:

Башка айланы табууга мүмкүн (К. Жантошев) – **Можно найти другой способ.**

Ошол күнү эле кетүүгө мүмкүн болду (К. Маликов) – **В тот же день предоставилась возможность уехать.**

Жок, мындай абалга чыдоого мүмкүн эмес (К. Жантошев) – **Нет, невозможно терпеть такое положение.**

Андан башкача болууга мүмкүн эмес (Ч. Айтматов) – **По-другому не может быть.**

Обратим внимание на соотношение предикатообразующих элементов в двух языках:

Болууга	мүмкүн	эмес
Не	может	быть

В кыргызском сказуемом глагол бытия занимает первое место, отрицание – последнее, в русском сказуемом, наоборот, отрицание занимает первое место, а глагол бытия – завершающее. В обоих языках модальные номинанты расположены в середине аналитического сказуемого.

2. Безлично-модальные предложения с аналитическим сказуемым отрицания, имеющим в постпозиции словоформу *болбойт* – *не бывает* и в препозиции различные деепричастные и причастные образования:

а) деепричастия на *-ып, -ип, -уп, -үп* + *болбойт*:

Аны таптакыр түшүнүп болбойт. – **Его вообще невозможно понять.**

Баарын айтып болбойт. – **Обо всем невозможно рассказать.**

Убакытты токтотуп болбойт. – **Время нельзя остановить;**

б) деепричастия на *-майын, -мейин, -моюн, -мөйүн*; *-майынча, -мейинче, -моюнча, -мөйүнчө* + *болбойт*:

Өзүн көрмөйүн/көрмөйүнчө болбойт. – **Нельзя (решить), пока его самого не увидит.**

Анын кабарын тезирээк алмайын болбойт (Т. Сыдыкбеков). – **Нельзя без того, чтобы поскорее получить сообщение о нем.** Здесь слово *алмайын* допускает замену словом *алмайынча*.

Видим, что названные деепричастные аффиксы кыргызского языка предполагают перевод на русский язык сложно-подчиненными предложениями с временным (1) и целевым (2) придаточными; в) глагол в условной форме с аффиксом *-са, -се, -со, -сө* + *болбойт, болобу, болбос, боло бекен, боло турган эмес, болчудай эмес*:

Айтса болбойт, айтпаса да болбойт. – Сказать нельзя, не сказать тоже нельзя.

Ар иште туруктуулукту көрсөтпөсө болбойт (К. Баялинов). – **В каждой работе нужно проявлять настойчивость.**

Кыргызские два отрицания *-пө* и *-бо* в составе сказуемого участвуют в выражении положительного утверждения, поэтому русский эквивалент не имеет в своем составе отрицания.

Кечке чейин барбаса боло турган эмес (К. Жантошев). – **Недопустимо, чтобы до вечера он не посетил.**

Келбесең боло беле? – Разве можно тебе не явиться?

Алдасаң болбос. – Нельзя тебе обманывать и т. д.

3. Безличные модальные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями на *-ган, -ген, -гон, -гөн, -кан, -кен, -кон, -көн* в им.п., дат.п. + *болбойт*:

Мындай өлүмгө ыйлаганда /ыйлаганга/ыйлага болбойт. – Нельзя оплакивать такую смерть. Трансформа в им. п. допускает определить данную конструкцию как двусоставное: *ыйлаган* подлежащее, а *болбойт* сказуемое.

Куттуу үйгө куру барганда/барганча/барган болбойт. – Нельзя идти в счастливый дом без подарка.

Эти модальные личные предложения имеют важную особенность: причастный компонент оформляется тройко – в формах им., местн. и дат. падежей. И так, вариативность трех форм причастия является особенностью этого типа бессоюзных предложений. Другая особенность в том, что вариант в им.п. очень напоминает двусоставные предложения. Причастие на *-ган* с нулевым падежным аффиксом, кажется, выражает субъект отрицаемой возможности.

4. Безличные предложения со сказуемыми, состоящими из пространственно-временных наречий и вспомогательного глагола *калды* – *осталось* в *калат* – *остается*, а также модального слова *бар*:

Үйгө кичине эле калды. – До дома осталось чуть-чуть.

Майрамга жакын калды. – До праздника осталось близко.

5. Безличные предложения, выражающие благодарность, благословление, славу и употребляемые с существительным в дат.п.:

Кудайга шүгүр – Слава Богу.

Сизге ырахмат. – Спасибо Вам.

Данный тип безличности очень напоминает назывные односоставные предложения.

6. Безличные предложения со сказуемым-прилагательным, синонимичные с двусоставными:

Көчөдө суук. – На улице холодно. Это предложение имеет двусоставную трансформу *Көчө суук* со своим подлежащим (существительное) и сказуемым (прилагательное).

Үйдө кенен, баары белен. – Дома просторно, все есть. Ср.: *Үйдө кенен, баары белен. – Дом просторен, все имеется (есть).*

Бул жерде жайында ысык, кышында суук. – Здесь летом жарко, зимой холодно. Ср.: *Бул жерде жай ысык, кыш суук*, где имеются два предикативных сочетания: *жай ысык – лето жаркое; кыш суук – зима холодная.*

7. Безличные предложения со сказуемым, выраженным глаголами в возвратном залоге в формах прошедшего и настоящего-будущего времени:

Алар жөнүндө көп жазылган. – О них написано много.

Мы выступаем против искусственного увеличения числа и типов безличных предложений за счет фразеологизмов. Например, фразеологические обороты типа *боору ооруду – пожалел* (букв. *его печень заболела*); *көзү жумулду – умер* (букв. *его глаза закрылись*) являются предложениями, где первый компонент является подлежащим, второй – сказуемым. Но это особые предложения, составляющие которых употреблены в переносном значении. Известно, что названия частей тела почти не употребляются без аффиксов принадлежности и в данном случае являются субъектами переносно употребленных глаголов. Однако называть эти идиомы сказуемыми безличных предложений нельзя. Т. Болчурова относит выражения по модели – существительное или имя действия + слова *кайда, эмне, эмес бекен* – к безличным предложениям:

1. *Муратка нан кайда!* (М. Элебаев). – **Нет хлеба для Мурата** [1, с. 543]. На наш взгляд, предложение это двусоставное со своими главными членами: *нан – хлеб* – подлежащее, *кайда – нет, отсутствует, не хватает* (букв. *где, какой*) – сказуемое.

2. *Бул жердин эмнеси жаман? – Что в этой местности плохое?* [3, с. 543]: *эмнеси жаман – что плохое.* Это двусоставное предложение.

3. *Менин андан эмнем кем? – Чем я хуже его?*

4. *Кечинде жыйналыш экен* [2, с. 205]. – **Вечером, оказывается, собрание.** Мы считаем это предложение двусоставным: *жыйналыш – собрание* –

подлежащее, *экен* – **оказывается** – сказуемое (в русском предложении – вводное слово). Ср. *Кечээ жыйналыш эле. – Вчера было собрание.* Таким образом, оборот *жыйналыш экен* входит в соответствующую синтаксическую парадигму, выделяющую внутри себя подлежащие и сказуемые, выраженные абстрактными вспомогательными глаголами.

Таким образом, в кыргызском языке семь типов безличных предложений. Считаем возможным их дальнейшее увеличение, а изучение будет продолжено и углублено.

Литература

1. Азыркы кыргыз адабий тили: Фонетика, лексикология, лексикография, фразеология, морфология, синтаксис, стилистика, тексттаануу, лингвопэтика / Э. Абдуллаев, Т. Акматов, Т. Аширбаев и др. Бишкек, 2015. 928 б.
2. *Жапаров А.* Сопоставительная грамматика кыргызского и русского языков: учеб. для вузов / А. Жапаров. Бишкек, 2007. 408 с.
3. *Юдахин К.К.* Кыргызско-русский словарь / К.К. Юдахин. М.: Сов. энцикл., 1965. 973 с.